

К ВОПРОСУ О ПРИОРИТЕТАХ НОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ

Миськевич В. И.

доцент кафедры философии Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, кандидат философских наук, доцент, г. Минск, Республика Беларусь

В ситуациях социального цвишенизма извечные педагогические вопросы – «кого, чему и как сегодня учить» приобретают особую актуальность. Сегодня ответы на них ищут правительства, работодатели, корпорации, университеты. Причем поиск ведется как официальными образовательными структурами, так и энтузиастами-неформалами. Сегодня широко известна финская модель педагогического процесса, главная идея которой – обучение и воспитание детей в гармоничной и развивающей среде. В рамках практик неформального образования ставка делается на поиск, выявление и культивирование талантов. В правительственной инициативе Нидерландов «Все возможности для каждого ребенка» обучение идет по линии интеграции традиционного и неформального образования. В так называемых общественных школах дети наряду с освоением учебной программы активно участвуют в общественно-полезной работе, связанной с оказанием услуг лицам с ограниченными возможностями. Все большую популярность получают модели сопровождения молодых людей от школ к вузам и рабочим местам. В их основе – выстраивание индивидуализированных треков обучения. Для управляемого осуществления и поддержания цифровой трансформации европейского сообщества разработана семилетняя программа повышения квалификации работников. Этот момент особенно важен в контексте проблемы амортизации человеческого капитала. Речь о том, что люди болеют, стареют, их знания и профессиональные компетенции устаревают. Особенно в Hi-tech отраслях. Процесс и результаты такого рода масштабного проекта, думается, должен отслеживаться, изучаться и в нашей стране. Внутрифирменной профессиональной подготовкой и переподготовкой специалистов занимаются специальные подразделения крупных компаний – корпоративные университеты. По некоторым оценкам, в современном образовательном пространстве бизнеса таких университетов в мире более 4000. В нашей стране, несмотря на жесткую «вертикаль» и административный контроль, подобного рода эксперименты хотя и затруднены, но также ведутся.

Приоритет инновационных поисков связан с идеей понимания образования как «территории опережающего развития» личности, т. е. культивирования задатков и способностей человека в соответствующей предметно развивающей среде. Среди прочих ее факторов решающая роль, без

всякого сомнения, должна принадлежать учителю, педагогу. Хотя тут же напрашивается вопрос: а кто, где и по каким методикам должен его готовить? В «финской модели» образования эта задача как-то решается, а социальный статус педагога является одним из самых высоких в национальном «табеле о рангах». Ставка же исключительно или главным образом на цифровые технологии, дистанционное обучение представляет собой, по сути, форму педагогического редукционизма. «Оцифровать» мозг и психику молодых людей под специальность несложно. К такой перспективе они уже давно подготовлены. Процесс цифровой социализации личности начинается сегодня чуть ли не с младенчества. Широко известны и связанные с ней последствия и предупреждения. Как справедливо утверждает А.И. Герасимова, «Алгоритмизация в школьном и вузовском образовании грозит роботизацией сознания, утратами навыков и приобретений долгой когнитивной эволюции. Есть риск утраты соотношения между искусственно-инструментальным и естественным» [1, с. 71]. Проблемы Google generation множатся как снежный ком: они касаются внимания, памяти, сосредоточения, общения. Internet addiction на психофизиологическом уровне выглядит как зависимость от алкоголя или наркотиков. Однако особо следует акцентировать «языковую проблему» - скукоживание тезауруса молодых пользователей Сети до сленга и мата.

С ней (языковой проблемой) связана одна фундаментальная истина образования, высвеченная развитием современных наук о мозге. Она состоит в том, что чтобы учить с пониманием – надо знать, как работает мозг и психика человека. Для педагога важны в данном плане (наряду с другими) и семиотические аспекты его функционирования, т.е. способность мозга к порождению смыслов и знаковых систем. Принципиальное значение в этом процессе принадлежит языковой среде. Н. Хомски (Chomsky), один из столпов современной лингвистики, утверждает, что язык в процессе антропогенеза «создавался» прежде всего, для мышления, а не для коммуникации. Ибо как коммуникативная система он очень несовершенен. Словоупотребление зависит от контекста, а в целом его понимание определяется работой нейросети. Погруженность индивида в «живую» языковую среду активирует работу нейронных структур мозга, способствует их дифференциации и росту сложности. «Оккупация мозга языком» (выражение ученого-биолога Т. Дикона), их коэволюция и, в конечном счете, семиозис, ярче всего обнаруживается в поэтическом творчестве. И. Бродский в своей нобелевской лекции говорит об этом событии так: «Поэт есть средство существования языка... тот, кем язык жив». И далее: «Пишущий стихотворение пишет его потому, что язык подсказывает ему или просто диктует следующую строчку... стихосложение – колоссальный ускоритель сознания, мышления, мироощущения» [2, с. 764; 765]. Разумеется, поэтом можешь ты не быть. Но человеком быть обязан. И в этом плане важна погруженность индивида в разнообразные, дополняющие друг друга и стимулирующие внутреннее развитие мозга языковые стихии в учебных

классах и аудиториях. Причем речь идёт не только о естественных языках, включая иностранные, но и о языках математики, музыки, пластики, поэзии. Каждый из них высвечивает свою грань мира, общества и самой личности. Вот почему образование должно быть «пестрым», как с присущим ей юмором однажды заметила профессор Т. В. Черниговская.

В современных условиях насущим является также вопрос о соотношении формирования у наших учащихся так называемых *hard* и *soft skills*. В доставшейся нам от советских времен системы образования (считается, что она была лучшей в свое время) основная ставка делалась на развитие интеллекта и профессиональных компетенций учащихся, но не уделялось должного внимания культивированию инициативности и предприимчивости. Сегодня, говоря словами поэта, «идет другая драма». В инновационной экономике, будущее любого социума в существенной степени определяется такими качествами человеческого капитала, как инициатива, деловая хватка, готовность рисковать, креативность и т.д. Вместе с тем, согласно социологическому опросу граждан Беларуси в 2018 г., 23,6% респондентов связывали образование с перспективой материального благосостояния; 31,4% усматривали его ценность в содействии развитию ума и способностей, и только 5,5% опрошенных ценность образования видели в содействии развитию инициативы [3, с. 143].

Принципиальное значение имеет также фокусировка образования на культуре и психологии, формировании направленности сознания личности. Или, другими словами, ее мировоззрении, ценностных ориентациях, потребностно-мотивационной сфере и, как говорилось выше, установках на инновационные действия. Образование обычно понимается как институализированный процесс обучения и воспитания в интересах личности, общества и государства, направленный на усвоение знаний, умений, навыков, формирование гармоничной, разносторонне развитой личности обучающегося. Такое определение содержится, в частности, в «Кодексе об образовании» Республики Беларусь. Из приведенной дефиниции следует, что образование реализуется через обучение и воспитание. Обучение связано с овладением учащимися кругом знаний, очерченных программой, и выработкой у них необходимых профессиональных компетенций. На это и делается основная ставка в школе и вузе. Задачи воспитания иные. Хочу это особо подчеркнуть. Воспитание – это целенаправленный процесс формирования у индивида социально ценных и личностно значимых качеств в соответствии с существующими в данном обществе представлениями об идеальном типе человека. Эти представления корнями уходят в историю народа, запечатлены в его фольклоре, традициях, памяти о подвигах национальных героев, произведениях деятелей культуры, образах искусства, имиджах успешных современников, идеологии государства и т. д. Воспитание, в отличие от обучения, выполняет гражданскую и культурную функции и нацелено на культивирование моральных качеств индивида, его эстетического отношения к миру, гражданской позиции, умения жить среди

людей, способности осознанно самоопределяться в многообразии политических идеологий и программ, т. е., коротко говоря, – на формирование не только интеллектуальной, но и социогуманитарной культуры личности. Свой «вклад» в данный процесс так или иначе вносят все изучаемые дисциплины. Однако для наук об обществе, культуре и человеке эта задача является приоритетной. Социально-гуманитарные знания обладают только им свойственной спецификой, которая реализуется в процессах образования. Во-первых, они связаны с ценностями, интересами и идеологиями. В разных обществах ценностно-смысловые картины мира различны, и поэтому нужно уметь «вписать» в них научные знания. Во-вторых, эти знания могут сопрягаться с эмоционально-чувственным строем личности и превращаться в ее убеждения. В-третьих, социально-гуманитарные знания являются важным компонентом общей культуры человека, обнаруживаясь в его эрудиции, речи, способах общения, поведении, культуре мышления, паттернах эмоциональных реакций. В-четвертых, гуманистический эффект социогуманитарного образования состоит в развитии тех «сущностных сил человека», (Маркс) которые позволяют ему выходить за пределы своих эгоистических интересов и осознавать, отстаивать «общее благо». В-пятых, дисциплины о человеке и культуре призваны содействовать формированию и развитию soft skills, «мягких умений» (т.е. социальных, коммуникативных, волютивных и эмоциональных качества) личности. В-шестых, социально-гуманитарные компетенции человека принципиально неотъемлемы от гражданской позиции человека. Сегодня информационная среда сегодня переполнена фейками и дезинформацией. Критически оценить ее под силу только человеку сведущему, способному к рефлексии. И как общий знаменатель: социально-гуманитарная культура личности формирует тот аспект индивидуального бытия, который, говоря языком Хайдеггера, позволяет Dasein (наличному бытию) прийти к Selbst-Sein (самобытию), и тем самым вырваться из под власти Man (Некто, т.е. зомбированной массы).

Таким образом, вопрос о «переоценке ценностей» современных образовательных практик следует ставить и интерпретировать комплексно. Педагогический процесс – это процесс формирования не только интеллекта и компетентностного потенциала личности, но и её внутреннего мира в широком смысле этого слова, т. е. её социокультурных, психологических и деловых качеств. Подобное видение проблемы диктуется вызовами нашего времени – повсеместным внедрением инновационных и цифровых технологий, масштабной социальной и профессиональной мобильностью, возрастающими индивидуальными возможностями человека. Это с одной стороны. А с другой – множатся риски, социальное и индивидуальное бытие становится все менее определенным и предсказуемым. Точку опоры, в конечном счете, каждый может найти только в себе. И быть. Или не найти. И не быть. Вот почему, рассматривая систему образования как целое, выделяя в ней различные аспекты и измерения

(экономические, профессиональные, технологические, социальные, педагогические, и др), анализируя их, важно видеть фокус, в котором они должны сходиться. Таковым, на наш взгляд, должна быть идея культивирования и развития свободной личности, формирования и обогащения конкурентоспособного человеческого капитала как естественного гаранта безопасности и устойчивого развития страны.

Список литературы

1. Герасимова А.И. Цифровые технологии: реалии и кентавры воображения // А. И. Герасимова. Вопросы философии, 2021. –№ 10. – С. 65 – 76.
2. Бродский И. А. Сочинения. -Екатеринбург: У-Фактория, 2002. – 773 с.
3. Зенков, А.Р., Удовиченко И. П. Человеческий капитал в условиях нового технологического уклада: траектория формирования и развития / А. Р. Зенков, И. П. Удовиченко // Общественные науки и современность. 2021. –№ 4. –С. 7-19.